

УДК 34:343.13:342.9

К вопросу о возможности использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях

В.А. ВОРОБЬЁВ

В данной статье проводится анализ возможности использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях, не только с точки зрения административной преюдиции в уголовном праве, но и положений уголовно-процессуального законодательства, с учетом межотраслевой взаимосвязи. Автором статьи выявлены ситуации, при которых учет судом обстоятельств, установленных в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, может ухудшить правовое положение обвиняемых лиц, предложен путь их разрешения.

Ключевые слова: административная преюдиция, межотраслевая связь, обстоятельства.

This article analyzes the possibility of using in the criminal process the circumstances established when considering cases of administrative offenses, not only from the point of view of administrative prejudice in criminal law, but also the provisions of criminal procedure legislation, taking into account the intersectoral relationship. The author of the article identified situations in which the court's accounting of the circumstances established within the framework of the consideration of the case of an administrative offense could worsen the legal situation of the accused persons, and proposed a way to resolve them.

Keywords: administrative prejudice, inter-sectoral connection, circumstances.

«Преступление с административной преюдицией – это противоправное, общественно опасное, уголовно наказуемое деяние, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершенное в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. Аналогичность деяния означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы» [1, с. 8].

При этом важно указать на то обстоятельство, что процессуальное решение о наложении административной ответственности должно вступить в законную силу. Данное уточнение важно, потому что привлечение лиц к уголовной ответственности с применением исключительно норм и институтов уголовного права невозможно. Это всегда комплексный подход, как минимум норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Основываясь на данном объективном обстоятельстве, нельзя разделить мнение, согласно которому существование административной преюдиции «противоречит основам межотраслевого взаимодействия. Уголовное право соотносится с другими отраслями права только в той части, которая касается определения признаков объектов, взятых под охрану уголовным законом. Речь идет о регулятивных отраслях права, раскрывающих признаки соответствующих объектов уголовно-правовой охраны. Сказанное отнюдь не означает, что для решения уголовно-правовых задач уголовное законодательство прибегает к услугам других отраслей права. Охрана интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений осуществляются исключительно уголовно-правовым инструментарием. Поэтому едва ли правильно утверждать, что административное право призвано осуществлять противодействие преступности» [2, с. 180].

Институт административной преюдиции стал объектом исследования в юридической науке и правоприменительной практике в советский период. Статья 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., который действовал на территории БССР, впервые включила в себя норму об административной преюдиции [3].

«Сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (ые) деяние (-я)» [1, с. 7].

«В теории уголовного права существует позиция, согласно которой институт административной преюдиции является фактором повышающим репрессивность и жесткость уголовного закона» [4, с. 279].

Показательно, что большинство государств Европы не признают институт административной преюдиции, как таковой. Он присутствует в отдельных странах, в основном постсоветских: Грузии, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. До 2001 г. нормы с административной преюдицией были закреплены в уголовном законе Эстонии. В 2011–2015 гг. административная преюдиция была закреплена в уголовном праве Казахстана.

В соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) законодатель выделил категорию преступлений, составы которых в своей конструкции предусматривают административную преюдицию, определил общий срок, в течение которого может наступить уголовная ответственность за повторное совершение тождественного деяния, а также установил начало течения данного срока [5].

По мнению И.О. Грунтова, общим для всех видов преступлений с административной преюдицией является то, что «эти действия совершаются с прямым умыслом; не представляют большой общественной опасности; в большинстве случаев совершение таких действий нарушает специальные правила поведения; за совершение в первый раз таких правонарушений установлена административная ответственность» [6, с. 7].

В.П. Малков полагает, что «использование административной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности. При использовании же во время криминализации соответствующего правонарушения административной преюдиции либо повторности деяния возможность уголовно-правового принуждения откладывается; под воздействием менее острых средств принуждения правонарушитель может пересмотреть свое поведение, не допустить впредь такого же правонарушения» [7, с. 61].

Интересен аргумент А.Г. Безверхова о том, что «проблема административной преюдициальности носит комплексный характер и привязана к более общей проблематике о превенции преступлений и иных правонарушений... Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями. Ведь лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому воздействию, тем самым предупреждается о возможном его привлечении к уголовной ответственности в случае совершения им еще одного такого же нарушения» [8, с. 40].

Стоит согласиться с мнением, что «административная преюдиция в уголовном праве относится к своего рода повторности правонарушения, которая «накапливает» в себе общественную опасность. Так, например, повторное умышленное нарушение запрета управлять транспортным средством в состоянии опьянения, совершенное лицом, несмотря на применение к нему административного взыскания, говорит, без сомнения, о стойком негативном отношении его к охраняемым законом общественным отношениям» [9, с. 26].

С.А. Маркунцов и О.С. Одоев пишут о том, что «административная преюдиция, является по существу средством «трансформации» неоднократно совершенных административных проступков в правонарушение качественно иного типа – преступление» [10, с. 28]. Как верно отмечал И.О. Грунтов, «вряд ли возможно исправлять и перевоспитывать методом, не давшим результатов» [11, с. 90].

В уголовном процессе для возможности применения доказательств, добытых в рамках иных процессуальных отраслей права, существует правило, схожее по наименованию с административной преюдицией, – преюдиция в уголовном процессе. Норма о которой закреплена в ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [12].

«С уголовно-процессуальной точки зрения, видится правомерной постановка вопроса о преюдициальном значении обстоятельств, установленных постановлениями о привлечении к административной ответственности, поскольку предметом доказывания по соответствующей категории уголовных дел охватываются такие факты и обстоятельства, как факт наложения административного взыскания за первое правонарушение, обстоятельства его совершения, тождественность второго правонарушения первому, совершение второго правонарушения в течение одного года после применения мер административного взыскания за первое правонарушение.

По общему правилу суд не является надзорным (ревизионным) органом по отношению к постановлениям, принятым в рамках административного процесса, данные постановления должны

являться для него обязательными. Тем не менее, судебная практика отвергает безусловное, без дополнительной проверки, признание законности привлечения лица за предыдущее правонарушение, а соответственно, самого факта совершения административного правонарушения» [13, с. 55].

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7, судам необходимо иметь в виду, что преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317¹ УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет. Вместе с тем судам надлежит проверять законность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущее нарушение [14].

Аналогичные требования по проверке законности привлечения к административной ответственности изложены в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды», в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст. 302–306 УК)», в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК)».

«Соответственно, если суд выявит нарушения закона, допущенные в ходе рассмотрения дел об административном правонарушении, то он не может принять решение о привлечении лица к уголовной ответственности, поскольку будет отсутствовать административная преюдиция.

Такая позиция Верховного Суда имеет серьезные основания. Безусловное признание преюдициальной силы постановлений, выносимых в рамках административного процесса, может повлечь негативные последствия, а именно, незаконное осуждение» [13, с. 56].

Такой подход порождает двоякую трактовку оценки одного и того же деяния. С одной стороны, лицо при совершении первого административного проступка было привлечено к ответственности и понесло определенное наказание в виде конкретного административного взыскания. С другой стороны, суд при анализе законности привлечения лица за первое правонарушение для принятия решения о возможности привлечения лица к уголовной ответственности приходит к выводу об «ошибочности» привлечения лица к административной ответственности и не считает возможным привлечь лицо к уголовной ответственности. При этом не изменяя, и не отменяя первичного процессуального решения по делу об административном правонарушении. Вместе с тем, прослеживается определенное улучшение правового положения обвиняемого в рамках рассмотрения в отношении него уголовного дела с административной преюдицией.

В тоже время наблюдается и обратная ситуация, когда суд полагает, что обстоятельства, изложенные в постановлении по делам об административных правонарушениях, могут быть положены в основу обвинительного приговора, ухудшая его правовое положение.

Так, приговором суда Московского района города Бреста от 26 октября 2022 г. в отношении Ж., ранее судимого: 15.02.2022 г. судом Брестского района по ст. 364 УК, отбывшего наказание, в совершении преступления, предусмотренного ст. 186 УК.

В приговоре указано, что Ж. 22.10.2021 г. в период времени с 11 часов 26 минут до 14.00 часов во время совершения преступления, предусмотренного ст. 364 УК, за которое Ж. осужден по приговору суда Брестского района от 15.02.2022 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, по месту жительства в помещении дома садоводческого товарищества на почве личных неприязненных отношений в ходе ссоры в присутствии несовершеннолетних детей нанес совместно с ним проживающей супруге удары руками и ногами по различным частям тела, причинив ей побои, а после того, как иное лицо обратилось за помощью к сотрудникам правоохранительных органов, Ж., не желая их впускать в дом, стремясь вызвать у потерпевшей чувство страха и опасения за свою жизнь, действуя демонстративно, находясь вблизи открытого окна на втором этаже дома, подошел вплотную к супруге, после чего одной рукой схватил ее за туловище, а второй приставил к ее шее нож, используемый в качестве орудия преступления, тем самым выразил своими действиями угрозу убийством, при этом у супруги при складывающейся ситуации имелись реальные основания опасаться ее осуществления.

Данным действия Ж. была дана правовая оценка. Согласно постановлению суда Брестского района от 02.12.2021 г. Ж. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 10.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), т. е. в применении психических страданий, физической боли и нанесении побоев своей супруге, в период времени с 10.00 до 14.26 часов 22.10.2021 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения. Согласно постановлению дело рассмотрено с участием Ж., который вину признал. Постановление суда не обжаловано и вступило в законную силу 14.12.2021 г.

Одновременно с этим суд, оценивая показания обвиняемого об обстоятельствах совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК, признает недостоверными, поскольку они опровергаются последовательными и конкретными показаниями потерпевшей в досудебной стадии производства о наличии конфликта и применения к ней физического насилия со стороны обвиняемого, информацией учреждения здравоохранения о наличии у потерпевшей телесных повреждений, постановлением по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 10.1 КоАП, согласно которому Ж. признал себя виновным в нанесении побоев супруге, а также исследованными судом иными доказательствами, свидетельствующими об агрессивном поведении обвиняемого, которое было направлено и на потерпевшую, приговорил Ж. виновным в угрозе убийством, если имелись основания опасаться ее осуществления, в совершении преступления [15].

В приведенной ситуации, с учетом временного отрезка совершения административного правонарушения, суд игнорирует важнейшее правило: невозможность привлечения лица к ответственности дважды за одно и то же деяние. По мнению автора, привлечение Ж. к уголовной ответственности было возможно только после отмены постановления об административном правонарушении, т. е. когда законную силу сохраняет только одно из итоговых процессуальных документов, разрешающих ситуацию по существу.

Подводя итог вышеизложенному в настоящей статье, констатируем, что у органа, ведущего уголовный процесс, существует возможность использования в уголовном процессе обстоятельств, установленных при рассмотрении дел об административных правонарушениях, с учетом тех особенностей, которые продиктованы существующими постановлениями Пленума Верховного суда Республики Беларусь. Вместе с тем следует не допускать ситуаций порождения противоречивых итоговых процессуальных решений в отношении правовой оценки одного и то же деяния, тем более, если они ухудшают правовое положение граждан.

Литература

1. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. Э. Эргашева ; Ун-т прокуратуры РФ. – М., 2019. – 27 с.
2. Герасимова, Е. А. Проблемы использования института административной преюдиции в уголовном праве / Е. А. Герасимова // Вестник Саратовской гос. юрид. академ. – 2014. – № 6. – С. 178–182.
3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 01.06.1922. – Режим доступа : https://pravo.by/document/pdf/krim-ravo/UK_RSFSR_1922_goda. – Дата доступа : 12.03.2023.
4. Юнусов, А. А. Административная преюдиция в российском уголовном праве / А. А. Юнусов, Т. В. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 278–282.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Грунтов. – Минск, 1985. – 22 с.
7. Малков, В. П. Административная преюдиция : за и против / В. П. Малов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3 (23). – С. 58–64.
8. Безверхов, А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России : истоки, реалии, перспективы / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2011. – № 2 (10). – С. 39–52.
9. Романова, Н. Л. Некоторые вопросы соотношения уголовной и административной ответственности / Н. Л. Романова // Глаголь Правосудия. – 2019. – № 2 (20). – С. 25–28.

10. Маркунцов, С. А. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции / С. А. Маркунцов, О. С. Одоев // Судья. – 2016. – № 6. – С. 28–31.

11. Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией и некоторые вопросы Общей части уголовного права / И. О. Грунтов // Актуальные вопросы развития советского государства и права : тезисы докл. науч. конф. проф.-препод. состава юрид. ф-та, Минск, 26 дек. 1985 г. – Минск, 1985. – С. 90.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Воробъёв, В. А. Преюдиция в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Воробъёв. – Гродно, 2022. – 168 л.

14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. ст. 317–318, 321 УК) [Электронный ресурс] : постановление Верх. суда Респ. Беларусь, 1 окт. 2008 г., № 7. – Режим доступа : http://etalonline.by/document/?regnum=s20800007&q_id=808482. – Дата доступа : 20.03.2023.

15. Приговор суда от 26 октября 2022 г. [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=s022b044508s&q_id=8716683. – Дата доступа : 20.03.2023.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 10.04.2023